

АМЕРИКАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИММИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ¹

В статье исследуется влияние иммиграционного фактора на эволюцию американской национальной идентичности, а также отношение интеллектуальной и политической элиты к доктрине мультикультурализма и вызову, исходящему от огромной иммиграции из Латинской Америки, особенно Мексики.

Ключевые слова: США, национальная идентичность, кредо, иммиграция, ассимиляция, мультикультурализм, вызов, трансформация.

В современном мире, в условиях глобализации мировой экономики, огромного прогресса в развитии транспорта и коммуникативных средств, крупномасштабной миграции населения, во многих странах остро стоит проблема национальной идентичности.

Президент США Барак Обама часто обращается к животрепещущей теме Америки – укреплению национальной идентичности. Суть идентичности он изложил в речи «Америка, которую мы любим», произнесенной 30 июня 2008 г.: «Это не только лояльность к месту на карте или определенным людям. Это также лояльность к американским идеалам, ради которых каждый может пожертвовать собой, защитить их или проявить свою преданность. Я верю, эта лояльность позволяет стране изобиловать различными расами и этносами, религиями и обычаями, объединяясь в одно целое»². «Объединиться в одну американскую семью неоднократно призывал своих сограждан Б. Обама. Его концепция “единая американская семья” базируется на двух принципах национального единства. Во-первых, все американцы, вне зависимости от происхождения и культурных традиций, могут и должны идентифицировать себя с Америкой как своей страной, основанной на общих демократических ценностях, общей истории и общей судьбе. Во-вторых, Америке следует принять всех своих граждан, как активных членов одной “семьи”»³.

Сегодня историческая идея объединяющей американской национальной идентичности стала предметом научного и общественного обсуждения, о чем свидетельствует опубликованный в июне 2015 г. доклад «Единство через многообразие», подготовленный в рамках проекта фонда Брэдли «Америка перед кризисом национальной идентичности», где выражена обеспокоенность по поводу того, что в будущем амери-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Историческая память как фактор национальной идентичности: опыт сравнительно-исторического исследования» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

² Reifowitz 2012. Introduction.

³ Ibidem.

канцы перестанут гордиться страной, произойдет потеря ощущения национальной идентичности, ибо как показали опросы общественного мнения, шестеро из десяти респондентов уверены, что национальная идентичность становится слабее, а значительная часть молодых американцев по сравнению со старшим поколением не верят в уникальность американской идентичности, уникальность американской культуры. Инициаторы проекта приглашают специалистов к активному диалогу по таким аспектам идентичности, как историческая память, гражданское образование, ассимиляция и национальная безопасность⁴.

Осознание национальной идентичности у американцев менялось на протяжении всей истории. Вопрос, являемся ли мы нацией, был поставлен сразу же после Гражданской войны сенатором из Массачусетса Чарльзом Самнером⁵. Добившись национальной независимости в июле 1776 г., британские колонии объявили о создании нового государства – Соединенных Штатов Америки. Возникла потребность самоидентификации народа как части нового политического образования. Наряду с этим большую роль в формировании национальной идентичности играл идеологический фактор – вера в принципы свободы, равенства, республиканизма. Стало принято считать, что Америка – единственная нация в мире, основанная на кредо. В 1917 г. «американское кредо» было впервые сформулировано Уильямом Тайлером Пейджем как «свод фундаментальных принципов американской политической веры, изложенный в ее самых великих документах, богатейших традициях и величайшими лидерами»⁶. Основными компонентами «американского кредо» он назвал «правительство, созданное людьми и для людей, демократию, совершенный союз, единый и неделимый, основанный на принципах свободы, равенства, справедливости и гуманизма, ради чего американские патриоты пожертвовали жизнями и счастьем»⁷. По мнению выдающегося политолога С. Хантингтона, американское кредо порождено англо-протестантской культурой и включает в себя английский язык, англосаксонские представления о главенстве закона, правах личности и ответственности правительства, а также ценности протестантизма – индивидуализм, рабочая этика и вера в то, что люди могут и должны построить рай на земле, «город на холме»⁸.

В 1918 г. «американское кредо» было одобрено Конгрессом США и с того времени – общепризнанный феномен, отличающий американцев от других народов, основной компонент американской национальной идентичности. Символами нации стали День независимости, Де-

⁴ Bradley Project on America's National Identity. 2015.

⁵ Lind 1996. Introduction.

⁶ Цит. по: Freese. 2008.

⁷ Ibidem.

⁸ Huntington 2004. P. 31.

кларация, Конституция, Билль о правах, сыгравшие значимую роль в единении народа, в выражении его чувства собственного достоинства и гордости. Лидеры нации придавали большое значение тому, что «каждый гражданин должен гордиться тем, что он американец, и действовать исходя из понимания важности этого и сознания того, что теперь мы являемся самостоятельной нацией, достоинство которой будет унижено или даже вообще уничтожено, если мы будем выступать под знаменем каких-то других стран...»⁹.

В исторической и политологической литературе США представлен широкий спектр трактовок понятия «национальная идентичность». Часть исследователей представляют американскую идентичность как «инклюзивную, расово-нейтральную и граждански ориентированную идентичность, основанную на нарративе США как нации иммигрантов»¹⁰. По словам С. Липсета, американская идентичность – это американское кредо, опирающееся на принципы свободы, эгалитаризма, индивидуализма, популизма и политического невмешательства в дела частных граждан¹¹. Политолог Элизабет Тейс-Морс поясняет: «чувство принадлежности к национальной комьюнити и глубина, с которой американцы думают о себе как части “мы”», – суть национальной идентичности¹². Контент национальной идентичности включает общую культуру, «набор пониманий того, как группа людей должна вести свою жизнь вместе»¹³, – считает Д. Миллер, занимающийся теоретическими вопросами миграционных процессов. Некоторые исследователи вообще отказываются от определения концепции национальной идентичности, считая ее «неуловимым, ускользающим субъектом, трудно определяемым из-за постоянной изменчивости»¹⁴. При всех имеющихся разногласиях, очевидно одно: никто не подвергает сомнению важность обсуждаемой проблемы, ибо из национальной идентичности исходят национальные интересы государства, проводимая им как внутренняя, так и внешняя политика.

Идеологически мотивированная национальная идентичность сделала натурализацию граждан весьма легким процессом. В первом законе о натурализации, принятом в 1790 г., был заложен принцип, в соответствии с которым иммигранты могли стать гражданами США, прожив на их территории два года (впоследствии срок был продлен до пяти лет), быть верными американскому государству и соблюдать Конституцию. Однако право на гражданство имели только свободные белые, а индейцы и черные лишались его, так как в англо-протестантской республике им не отводилось места. Нация, провозгласившая своими ценностями сво-

⁹ Цит. по: Smith 2000. P. 23.

¹⁰ Streich 2009. P. 268.

¹¹ Ibidem.

¹² Цит. по: Reifowitz. Introduction. См. также: Theiss-Morse 2009. P. 6, 23.

¹³ Reifowitz. Introduction.

¹⁴ Restad 2015. P. 12.

боду, демократию и равенство, “смирилась” с уничтожением коренных жителей Нового Света и существованием рабства.

В условиях XVIII века быть американцем означало быть приверженным универсальным идеям равенства и республиканизма, принять английскую традицию свободы и стремиться к новой и лучшей жизни. «Американцы, – говорил президент Франклин Рузвельт, – это вопрос ума и сердца, он не имеет и никогда не имел отношения к расовому и этническому происхождению. Хороший американец – американец, верный своей стране и ее кредо свободы и демократии»¹⁵.

В 1790 г. в молодой Америке прошла первая общенациональная перепись населения, по ее результатам численность населения составляла 39 млн человек, 80% – белые и 20% – африканские рабы и индейцы. Доля белых состояла на 87% из англосаксов и на 13% – немцев¹⁶. Доминирующее положение в государстве заняли белые англосаксонские протестанты (WASP), их правовые нормы, мораль и культура.

Сформировавшись к концу XVIII в., американская идентичность этнически, культурно, лингвистически и религиозно была относительно однородной, представленная в первую очередь переселенцами из Англии, превзошедшими все потоки из других западноевропейских стран. Но затем структура иммиграции стала меняться, и каждая новая волна сталкивалась с преубеждением со стороны англосаксов, страхами относительно иностранного влияния. Даже у одного из самых демократичных отцов-основателей Соединенных Штатов Бенджамин Франклин возникли натуристские настроения в связи с наплывом в Пенсильванию иммигрантов из Германии, предпочитавших вести свой уклад жизни, говорить на немецком языке, поддерживать национальные обычаи. Свою реакцию Франклин выразил в следующих словах: “Почему Пенсильвания, основанная англичанами, становится колонией “чужаков”, которые в скором времени могут ее германизировать... Они никогда не примут наш язык и наши обычаи...”¹⁷. Поэтому он всячески приветствовал изгнание немцев из Пенсильвании. В данной связи американская исследовательница Кэрол Смит-Розенберг в работе «Эта империя насилия», получившей резонанс в научных кругах, писала, что «жестокость агрессивности против “Других” – характерная черта американской национальной идентичности с момента ее возникновения и продолжает сохраняться до наших дней»¹⁸.

Этническое многообразие отцы-основатели рассматривали как реальность и как проблему, а вектор развития национальной идентичности определили в направлении «единства из множества», единства, достигаемого за счет ориентированной в будущее традиции ассимиляции.

¹⁵ Цит. по: Schlesinger 1992. P. 36.

¹⁶ Gibson & Jung 2002.

¹⁷ Цит. по: DeConde 1992. P. 12.

¹⁸ Smith-Rosenberg 2010. P. X. См. также: Kathleen 2011. P. 785.

Первый вызов англо-протестантской культуре был брошен католиками-ирландцами, бежавшими из Ирландии в результате картофельного кризиса. Их число в Америке постепенно увеличивалось – от 35 тыс. чел. в 1790 г. до 3,1 млн чел. в 1860 г.¹⁹ Американское общество открыто выступало с требованием не допускать иммигрантов из католических стран, усматривая противоречия между американской идентичностью и принадлежностью к католицизму. Сопrotивление англосаксов-протестантов нередко выражалось в массовом насилии по отношению к ирландским иммигрантам и создании известной националистической партии со своеобразным названием «Ничего не знаю» (Know Nothing). Возникла и стала постоянной проблема различия этносов. Потребовалось много времени, чтобы американские протестанты сделали признание: католичество не противоречит национальной идентичности, и в 1960 г. на пост президента США был впервые избран католик Джон Кеннеди.

Опасения изменения религиозного и этнического баланса усилились с притоком переселенцев из азиатских стран нехристианских конфессий. С открытием золота в Калифорнии в 1848 г. в США хлынул поток иммигрантов из Китая. Разместившись в Калифорнии, они распространялись по всему Тихоокеанскому побережью. Отношение коренных американцев к вновь прибывшим было резко негативным, даже враждебным, ибо этнические китайцы представляли другую расу, культуру и язык, их менталитет и поведение не соответствовали белой Америке. Китайцев не понимали и боялись, видя в них представителей «полуцивилизованных» народов, не способных ассимилироваться, но способных подорвать страну. Начавшееся движение против «желтого зла» быстро достигло такой степени агрессии и ненависти, которая не была известна в истории американской иммиграции. В 1882 г. Конгресс принял закон о запрете въезда китайцев на территорию США сроком на десять лет, но действие его продлевалось до 1943 г., а уже проживавшим лицам отказывалось в получении американского гражданства. Это был первый законодательный акт, направленный против конкретного этноса.

До конца XIX в. иммигранты прибывали в Соединенные Штаты в основном из стран Западной Европы – Англии, Шотландии, Ирландии, Бельгии, Германии. Эта иммиграция со стороны государства поощрялась, и ассимиляция происходила довольно быстро и успешно. В конце XIX в. этнический состав иммиграции резко изменился, пришла новая волна – из Италии, Австро-Венгрии, Греции, Турции и России, «разбавившая» этническую и религиозную однородность ранней Америки. Эта пестрая по этническому составу иммиграция доминировала на рубеже XIX–XX вв. Иногда в США прибывало около 1 млн чел. в год. За период 1870–1924 гг. здесь поселилось 25 млн переселенцев²⁰. Имми-

¹⁹ Freese 2008.

²⁰ Finzsch, Schirmer 2002. P. 30.

грантский контингент представлял различные культуры, менталитет, психологию, и между прибывшими не было ничего общего, кроме желания попытаться счастья на новой земле. По сравнению со «старыми» иммигрантами они отличались более низким уровнем образования и профессиональной подготовки и почти полным отсутствием знания английского языка. Оказавшись в иноэтничном окружении «новые иммигранты» селились поближе к друг другу, создавая этнические районы “Little Poland”, “Little Italy”, где сохраняли привычный для них образ жизни, свои культурные ценности, язык, что вело к изоляции, обособлению и служило барьером при вхождении в «большой новый мир».

Препятствовали адаптации и интеграции и появившиеся различные теории, всевозможные труды, «доказывающие» «неполноценность чужаков», численность которых нужно сократить или вообще запретить иммиграцию. Американские ученые назвали эту иммиграцию «второй революцией», бросившей вызов англосаксонскому большинству²¹. В «новых иммигрантах» видели серьезную угрозу национальному единству страны. Широкое распространение получило мнение, что Америка не способна абсорбировать и интегрировать эти народы, и что только определенные типы иммигрантов могут быть ассимилированы, а именно: близкие к англосаксонскому типу, из чего делался вывод об установлении строгих ограничительных мер в интересах спасения национальной идентичности. Активно росли антииммигрантские настроения. Нативизм, расизм, ксенофобия и антисемитизм становились частью американского сознания. Но полиэтничный состав общества был реальностью и государство разработало стратегию, направленную на стирание этнокультурных и этнолингвистических различий, настойчивого культивирования единой американской культуры, американской системы ценностей. В культурном единообразии, унификации виделся залог национального единства, государственно-территориальной целостности. Достижение гомогенизации населения объяснялось и внешнеполитическими соображениями – существовали опасения за лояльность иностранцев, сохранявших обычаи и язык своей исторической родины.

В соответствии с этим в ранг государственной политики в конце XIX – начале XX в. был возведен англоконформизм, получивший свое наиболее полное выражение в движении американизации, принявшей в основном форму образовательной кампании, в которой английскому языку отводилась роль важнейшего средства. Так, президент Теодор Рузвельт расценивал приезд новых иммигрантов как положительный факт, умножающий мощь Америки, дающий ей рабочую силу. Вместе с тем, он не приветствовал этнического разнообразия, настаивая на полной американизации иностранцев. Он писал: «Мы свободно протягиваем руку приветствия любому мужчине и любой женщине, вне зависи-

²¹ Lindholm & Hall 1997. P. 190.

мости от их убеждений или места рождения – всем тем, кто прибывает с честным намерением стать хорошим гражданином Америки»²². Одновременно Т. Рузвельт требовал, чтобы иммигранты оставили все то, что связывало их со старым миром, и стали изучать английский язык. «Мы считаем, – продолжал президент, – что только на английском и ни на каком другом языке должны работать все школы...»²³.

На протяжении длительного времени Т. Рузвельт уделял много внимания вопросу иммиграции, не изменив своего мнения об опасности «дефисного американизма», заявляя, что иммигранты и их потомки должны отказаться от культурного наследия и быть лояльными по отношению к Соединенным Штатам²⁴. Именно ему принадлежат слова: «В этой стране не может быть американизации 50 на 50. Только 100-процентный американизм»²⁵. Т. Рузвельт неоднократно повторял эту мысль: «Единственный человек, который может быть хорошим американцем это человек, который является американцем и никем более»²⁶.

В целом движение американизации в своем развитии прошло три этапа: с конца XIX до 1914 г., годы Первой мировой войны и послевоенные годы. Но уже сразу после окончания Первой мировой войны стало очевидно, что обществу не удалось осуществить 100-процентную ассимиляцию иммигрантов, хотя эта политика привела к тому, что миллионы иностранцев были натурализованы и в той или иной мере выучили английский язык. Везде в Америке «за фасадом американизации этнические субкультуры продолжали спокойно жить, сохраняя свою культуру, ценности, связанные с домом, семьей и общностью»²⁷.

Позднее интеллектуалы определили в качестве основной задачи американского общества реализацию идей «плавильного котла» – «слияние» разных народов и создание наднациональной идентичности. Сама фраза «плавильный котел» стала национальным символом США в XX в. «Плавильным котлом» была названа одна из главных парадигм этнического развития США, в соответствии с которой формирование единой национальной идентичности должно было идти по пути «сплавления», «смешивания» всех этнических групп и расовых меньшинств, при этом предполагалось как их культурное, так и биологическое смешение, а вкупе с этим – снятие потенциала конфликтности. Считалось, что ассимиляция будет происходить быстро и успешно. Чтобы ассимилировать иммигрантов, «сделать» из европейцев американцев, открывалось множество школ и курсов, дневных и вечерних, правительственные и независимые спонсорские организации содействовали разработке специаль-

²² Цит. по: Glazer 1998. P. 8–9.

²³ Ibidem.

²⁴ Mann 1979. P. 112.

²⁵ Цит. по: Tyler 1952. P. 63.

²⁶ Цит. по: Vaughan 1991. P. 448.

²⁷ Alba 1981. P. 93.

ных программ. Выяснилось позже, что этот процесс оказался сложным и долгим. Смешанные браки, которые действительно являлись важнейшим каналом естественной и биологической ассимиляции, не происходили в большом масштабе из-за расовой дискриминации, этнических предрассудков и предубеждений. Эти негативные факторы сдерживали социальную и культурную ассимиляцию.

«Плавильный котел» был успешным для белых американцев. К середине XX в. из европейских этнических групп возникло евроамериканское большинство, по словам исследователя ассимиляционных процессов Р. Альбы, появилась новая этническая общность «европейские американцы»²⁸. В среде белых европейских общин в процессе ассимиляции происходило ослабление зависимости между этническим происхождением и экономическим положением, уменьшались культурные различия, все более тесными становились межэтнические, социальные контакты, что в конечном результате вело к интеграции общества.

Наряду с интеграционной тенденцией в турбулентные 1960-е годы в американском обществе стал происходить рост этнического и культурного самоопределения и самосознания этнорасовых групп и меньшинств. Черные и другие небелые граждане, оставаясь вне «плавильного котла» и находясь на положении граждан «второго» или «третьего сорта», требовали включения их в американское общество на основе равноправия в социально-экономической и политической жизни при одновременном признании права на культурную самобытность. Напряженность росла, конфликтность принимала угрожающие размеры. Национальная идентичность находилась перед лицом вызова. «Конец XX столетия, – писал Д. Холлингер в работе «Постэтническая Америка», – увидел явный триумф доктрины – Соединенные Штаты должны сохранить, а не ликвидировать большое разнообразие культур этнорасовых групп»²⁹. Наступило время резких перемен. Правительство вынуждено было принять ряд законов: «О гражданских правах», «Об избирательном праве», «О равноправии при трудоустройстве» и другие антидискриминационные акты, в результате которых американское кредо получило и свое окончательное толкование: афроамериканцы, индейцы и другие меньшинства обрели статус членов великого множества, составляющего американский народ.

Однако едва успев обозначиться, это «единство во множестве» начало дезинтегрироваться³⁰. Национальная идентичность уступала место расовым, этническим и другим идентичностям. История нации заменялась историей субнациональных групп, создавался своего рода «этнический культ», чему в той или иной мере, как это ни парадоксально, способствовало принятие американским государством широкой системы

²⁸ Alba1990.

²⁹ Hollinger 1995. P. 101.

³⁰ Червонная 1997. С. 11.

мер, основанных на групповых льготах и учете расового происхождения при распределении общественных благ. В 60-70-е гг. входили в практику программы «позитивных действий», в рамках которых предоставлялись преимущества расово-этническим группам при приеме на работу, получении федеральных контрактов, поступлении в высшие учебные заведения и т.д. Учреждались радио и телевизионные программы на языках выходцев из других стран. На высшие государственные должности назначались представители расово-этнических групп. Все это было призвано было демонстрировать многообразие населения США на всех уровнях государственного управления. Официальное поощрение культурного многообразия включало проведение образовательной реформы – пересмотра некоторых школьных и университетских дисциплин на отражение исторического и культурного вклада всех этнических групп и меньшинств, увеличение количества спецкурсов по изучению этнокультурного наследия и другие нововведения. Эти «позитивные действия» включали отход от монолингвизма в сторону билингвизма, признание концепции двуязычия, дававшей возможность представителям этнических и расовых меньшинств использовать родной язык при обучении и в общественно-политической жизни. Был выдвинут новый альтернативный нарратив американской истории – мультикультурализм.

Проводимые мероприятия способствовали улучшению социально-экономического и политического положения различных этнических, расовых групп и сообществ и вхождению их в американский социум при сохранении своей культурной самобытности. Общественные идеалы «плавильного котла» заменялись идеологией мультикультурализма.

Обозначились две версии мультикультурализма – «жесткая» или радикальная и «мягкая» – либеральная. Представители первой – радикальные мультикультуралисты требовали отбросить концепцию единой идентичности и общих ценностей и отдать предпочтение этническим и религиозным различиям, заявив, что поскольку Америка была несправедливой к черным и другим небелым, последние должны сфокусировать свою энергию и лояльность только на собственные идентичности. Сторонники второй версии – либеральные мультикультуралисты выступали за поддержание культурного плюрализма, разных традиций и толерантного отношения к «иным» в рамках гражданской нации. Большая часть общества отвергла «жесткий» вариант мультикультурализма, отдав предпочтение либеральному пути мультикультурного развития нации.

Итак, государственная стратегия в сфере межэтнического взаимодействия существенно менялась – англосаксонское, ассимиляционное видение общества, рассматривавшее американскую культуру, ценности, как нечто статичное, раз и навсегда данное, уступило место плюралистическому, включавшему в себя культуры и ценности неевропейских народов. Произошла трансформация Соединенных Штатов – они стали пред-

ставлять «не мы – народ», а «мы – народы»³¹. Усиливавшийся перевес “pluribus” над “unum” стал предметом многочисленных споров вокруг концепции национальной идентичности, и в частности, кого считать американцем и как сохранить баланс между многообразием и единством.

Сдвиги в сторону мультикультурализма происходили на фоне социально-демографических изменений и увеличения иммиграции из стран «третьего мира». После проведенной либеральной иммиграционной реформы в 1965 г. США захлестнула мощная массовая иммиграция из Азии и Латинской Америки, что стало новым и неожиданным феноменом для страны. В то же время иммиграция из европейских стран в целом сократилась до 38%³². Несколько лет спустя после принятия иммиграционного закона 1965 г., многие специалисты напишут, что произошла величайшая историческая ошибка, что ни один закон, принятый в США в XX в., не принес такого урона, как закон 1965 года: он нанес колоссальное разрушение культуре белой Америки, явился началом ее смерти как «единой нации», и весь тот беспорядок с массовой иммиграцией, который есть сегодня в стране, является его непосредственным результатом³³.

После 1960-х гг. к одной десятой части черных американцев присоединились черные из Вест-Индии, Гаити, с островов Зеленого Мыса и африканцы. Испанское население США, представленное в основном мексиканским и пуэрториканским, становилось наиболее разнообразным: в него входили иммигранты и их дети из Карибских стран, Центральной и Южной Америки. Азиаты, преимущественно китайцы и японцы, пополнялись переселенцами из Южной Азии – Индии, Пакистана и Бангладеш. Наряду с ними в США прибывали филиппинцы, вьетнамцы, камбоджийцы, лаосцы и другие народы. Вместе с легальными иммигрантами приезжали и нелегалы.

За счет развивающихся стран менялся этнический ландшафт американского общества, происходило его «браунизация». «Цветными» становились штаты и крупные города: Майами, Детройт, Эль-Пасо, Вашингтон, Нью-Йорк, Атланта, Сан-Франциско и др. Доля выходцев из Центральной и Южной Америки, Азии и с островов Тихого океана в общей численности населения США постоянно увеличивалась. С 1961 по 1980 гг. число прибывших составило 7,8 млн чел.³⁴ В последующие годы мозаичность продолжала усиливаться. Но особенно быстрыми темпами росла испаноязычная община, в частности мексиканская, что обусловлено огромной разницей в уровне экономического развития США и Мексики и исторической близостью двух стран, наличием общей границы по суше, составляющей две тысячи миль.

³¹ Schildkraut 2011. P. 208.

³² LeMay 2004. P. 5.

³³ Чертина 2014. С. 80–96.

³⁴ Statistical Yearbook... 1991. P. 27.

В 1990-х гг. испаноязычное сообщество разрасталось по всему американскому Юго-Западу и Западу, где проживало 85% латиноамериканцев. Такую массовую концентрацию представителей одной этнической группы США не знали за всю свою историю, учитывая, что отцы-основатели были категорически против свободного компактного расселения иммигрантов с сохранением своего языка, обычаев и принципов. Увеличение численности этой категории переселенцев происходило как за счет непрекращающегося притока «новичков», так и вследствие демографического фактора. Подсчитано, что к 2050 г. число испаноязычных возрастет на 23%³⁵. Адаптация американцев к постоянно расширяющемуся культурному и лингвистическому присутствию латиноамериканской общины становилась серьезной проблемой.

С начала XXI в. объем испаноязычной иммиграции увеличивался, только за 2000–2002 гг. – почти на 10%³⁶. Более половины составляют выходцы из Мексики, далее кубинцы, доминиканцы и другие представители стран Центральной и Южной Америки. Растет как легальная, так и нелегальная иммиграция, причем объем последней – 10–12 млн человек, более половины приходится на испаноязычных граждан³⁷.

Согласно данным Бюро переписи в 2011 г. население США составило 311.591917 человек, из них белые – 78,1%, афроамериканцы – 13,1%, индейцы, алеуты и эскимосы – 1,2%, азиаты – 5%, латиноамериканцы – 16,7%. Как видим, латиноамериканцы по численности опередили афроамериканцев. Рост численности этой общины автоматически ведет к снижению ориентации ее членов на интеграцию в американскую культуру. Она становится самодостаточной и не приемлет идеи ассимиляции и аккультурации. По данным опроса 2006 г. среди испаноязычных, только 15 респондентов признали себя «в целом американцами» и 64% – «хиспаник», 6% говорят дома по-английски, а 69% предпочитают жить среди «своих». И это при том, подчеркивают организаторы исследования, что 27% опрошенных проживали в США более 25 лет и 15% – меньше 6 лет³⁸. Представители общины не только не принимают нормы доминирующей культуры и репрезентируют свои культурные ценности, но стремятся влиять как на внутреннюю (в части, например, принятия иммиграционных законов), так и внешнюю политику США. Они могут усилить свое воздействие на политику США в отношении Мексики, выступая участниками диалога в регулировании и устранении каких-либо противоречий в американско-мексиканских отношениях.

Динамично растущей диаспорой, постоянно подпитывающейся «новичками», выступает китайская диаспора. Если в 1980-е годы китай-

³⁵ Huntington 1993. P. 190.

³⁶ Huntington 2004. P. 34.

³⁷ Immigration and America's Future. 2006.

³⁸ Bauer 2006. P. 13.

цев в США насчитывалось 894 тыс. чел., то в 2000 г. – 2,9 млн чел., не включая нелегалов³⁹. Говоря о последних, в 1990 г. их число достигло 190 тыс., а в 2010 г. – 220 тыс.⁴⁰ Произошли не только количественные изменения китайской диаспоры, но и качественные: почти половина ее представителей хорошо знает английский язык, хотя дома китайцы предпочитают говорить на родном языке.

Большая социальная мобильность китайской диаспоры (она является диаспорой среднего класса) и высокий уровень образования способствуют ее интеграции в мейнстрим американского общества. Однако этнические китайцы не порывают связи с родиной и стремятся сохранить свою идентичность, культурно-религиозные нормы поведения, язык, цивилизационную самобытность. По сравнению с другими азиатскими народами, проживающими в Америке, они редко вступают в смешанные браки. В докладе, опубликованном в 2007 г. Институтом Манхеттена, был сделан вывод: иммигранты из Китая имеют относительно низкий индекс ассимиляции в американское общество⁴¹. И в будущем они продолжат оставаться американцами с дуальным сознанием⁴².

К крупнейшим источникам азиатского населения США относятся также японцы, корейцы, вьетнамцы, филиппинцы. И хотя у этих американцев азиатского происхождения есть определенные успехи в области социального развития, в политическом плане они пока относительно пассивны. Думается, что в скором времени они будут оказывать определенное влияние на внешнюю политику США относительно стран Азиатского континента.

В то время как латиноамериканцы и азиатские части американского населения растут за счет более высокой рождаемости и иммиграции, европейская часть резко сокращается. Возникает вопрос, как повлияет огромный прирост американского населения за счет прежде маргинальных этнических общин на характер национальной идентичности: «ведь ни одна нация в истории не подвергалась таким гигантским переменам, оставаясь при этом самой собой – все той же нацией»⁴³. Очевидна неизбежность возникновения проблем и многих перемен.

В условиях мультикультурности все сложнее становится выработка национальной политики, так как никакая конкретная этническая группа не может выражать общеамериканские национальные интересы. При отсутствии базовой сплоченности, подчеркивает Зб. Бжезинский, в центре которой – понимание общего будущего Америки, американская мозаика может превратиться в состязание между этническими группами, каждая

³⁹ Statistical Abstract... 1986. P. 34.

⁴⁰ Ibid. 2009. P. 47.

⁴¹ The Rise of Asian Americans. 2012.

⁴² Wong 2005. P. 168.

⁴³ Бьюкенен 2004. С. 14.

из которых будет утверждать и убеждать в этом других, что обладает какими-то особенными знаниями и правами для выработки политического курса. Эта тенденция уже просматривается в Конгрессе США⁴⁴.

Утрата внутреннего единства страны в первую очередь связывается с мексиканскими иммигрантами, которые, как уже отмечалось, плохо ассимилируются, превращаясь в замкнутую, изолированную и самодостаточную в языковом плане крупнейшую общину, и все активнее заявляют о своих претензиях относительно возвращения Мексике Юго-Западных территорий. В 1848 г. после окончания мексикано-американской войны США получили от Мексики территорию в 529200 кв. миль (Калифорния, Нью-Мексико, части Аризоны, Юты, Невады и Колорадо). По данным одного из опросов, 58% мексиканцев считают, что американский Юго-Запад принадлежит Мексике⁴⁵. Сейчас мексиканский фактор – главный вызов американской национальной идентичности⁴⁶.

Острые дискуссии разгораются в связи с обсуждением возможности принять новых иммигрантов, причем указания на экономические эффекты иммиграции часто служат лишь предлогом для обсуждения более фундаментальных вопросов национальной идентичности и культуры⁴⁷. Тревогу по поводу того, что мультикультурализм может поставить под угрозу фундаментальные основы государства, привести его к дезинтеграции, выражает ряд политических, общественных деятелей и ученых. Так, С. Хантингтона беспокоил «подрыв» идеями мультикультурализма ключевых элементов национальной идентичности, нескончаемый поток испаноязычных, отвергающих англо-протестантские ценности и живущих в соответствии со своими нормативными представлениями. Ученый упрекал правительство в потворстве «трансформации» Америки из единого общества в общество двух национальных культур и языков⁴⁸.

Один из старейших лидеров-консерваторов Патрик Бьюкенен солидарен с позицией С. Хантингтона и в ряде своих книг, опубликованных в последние годы («Нашествие и завоевание Америки “третьим миром”», «Самоубийство супердержавы: сохранится ли Америка к 2025 году» и др.), стремился убедить общественность, что «через несколько десятилетий Америка исчезнет, и на ее месте возникнет новая страна – неизвестная нашим родителям»⁴⁹. «Что же касается Юго-Запада, то мы его можем потерять, как сербы потеряли Косово», – к такому выводу пришел Бьюкенен⁵⁰. Известный политолог Г. Бауэр все обвинения по поводу того, что многие иммигранты не знают английский язык, не ассимилируются и не

⁴⁴ Бжезинский 2007. С. 249–250.

⁴⁵ Buchanan 2007. P. 10.

⁴⁶ Huntington 2004.

⁴⁷ Лозанский 2004. С. 46.

⁴⁸ Huntington 2004.

⁴⁹ Buchanan 2011.

⁵⁰ Ibid. 2007. P. 11.

хотят интегрироваться в американское общество, направляет в адрес политической и академической элиты. «Если в прошлом, – подчеркнул он, – иммигранты знали, что означает становиться американцем, то испаноязычные игнорируют наши принципы, изложенные в “великих документах”. У нас есть место только одному флагу, одному языку, и одной единственной лояльности – лояльности американскому народу»⁵¹.

Наряду с теми, кто отстаивает Америку, как страну англосаксонской культуры, английского языка и протестантских ценностей и считают «испанизацию» самым серьезным вызовом национальной идентичности, существует и другая точка зрения – вызов иммиграции следует превратить в силу, и американцы должны образовать общую идентичность, сохраняя этническое разнообразие, что сделает Соединенные Штаты отличными от всех других стран. В данной связи авторитетный ученый, чьи советы пользуются лидерами многих государств, профессор Гарвардского университета Роберт Путнам акцентирует внимание на том, что иммиграция – это не только вызов, но и большие возможности, что уже доказано опытом США. «Успешные иммигрантские общества, – пишет он, – создают новые формы социальной солидарности и ослабляют негативные эффекты этнического многообразия за счет конструирования более широкого содержания идентичности, широкого понимания “мы”. Нам следует ответить на вызов все увеличивающегося этнического многообразия не тем, как сделать иммигрантов похожими на нас, а расширять рамки “мы”»⁵².

В условиях многокультурности в США происходит «размывание» прежней национальной идентичности. Сегодня она не может опираться на концептуальное основание политико-идеологической доктрины, уходящей корнями в одну культурную традицию. Путь консервации прежней идентичности бесперспективен и невозможен из-за роста иммиграции и связанном с ней нарастанием гетерогенности общества. Прошлое Америки не может быть ее будущим. Возникает необходимость выработки такого механизма, который бы позволил мирное сосуществование разных культур и ценностей в рамках единой национальной идентичности. В XXI столетии *Ex Pluribus Unum* – достижение единства из множества стоит перед Соединенными Штатами Америки как никогда остро.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Американская цивилизация как исторический феномен. М.: Наука, 2001. 495 с.
- Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2007. 288 с.
- Бьюкенен П. Смерть Запада. Америка против Америки. Великие противостояния. Пер. с англ. М.-СПб.: АСТ, 2004. 444 с.
- Лозанский Э.Д. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М.: Международные отношения, 2004. 272 с.
- Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М.: Яуза: Эксмо, 2011. 272 с.

⁵¹ Bauer 2006. P. 3.

⁵² Putnam 2007. P. 138.

- Червонная С.А. Возможно ли единство во множестве? // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 10. С. 3–16.
- Чертина З.С. Встреча двух цивилизаций: китайская иммиграция в США // Американский ежегодник 2013. М.: Весь мир, 2013. С. 97–111.
- Чертина З.С. Иммиграционное законодательство 1965 года – новый вектор развития американской национальной идентичности // Американский ежегодник 2014. М.: 2014. С. 80–96.
- Alba R. The Twilights of Ethnicity Among American Catholics of European Ancestry // The Annals of American Academy of Political and Social Science. 1981. March. Vol. 454.
- Alba R. Ethnic Identity: The Transformation of White America. New Haven; L., 1990.
- Bauer G. E Pluribus Pluribus? // USA Today. 2006. June 15.
- Buchanan P. The Death of the West. New York, 2002.
- Buchanan P. State of Emergency: The Third World of Invasion and Conquest of America. New York, 2006.
- Buchanan P. Day of Reckoning: How Hubris, Ideology, and Creed are Tearing America Apart. New York, 2007.
- Buchanan P. Suicide of a Superpower: Will America Survive to 2025. New York, 2011.
- Collier P. Exodus: How Migration Is Changing Our World. Oxford Univ. Press, 2013. 309 p.
- DeConde A. Ethnicity, Race, and American Foreign Policy. Boston, 1992.
- Finch N., Schirmer D. (eds.) Identity and Intolerance. Nationalism, Racism and Xenophobia in the United States and Germany. Wash., 2002.
- Fitzpatrick J. (ed.) George Washington. Writings. Wash., 1938.
- Freese P. American National Identity in a Globalized World as a Topic in the Advanced EFL-Classroom // American Studies Journal. 2008. N 51.
- Glazer N. American Epic: Then and Now // The Public Interest. 1998. Winter. N 130.
- Gibson C. and Jung K. Historical Census Statistic on Population Totals by Race, 1790 to 1990, and by Hispanic Origin 1790 to 1999, for the United States, Regions, Divisions, and States: Population Division Writing Paper. N 56. Wash., 2002.
- Huntington S. The Hispanic Challenge // Foreign Policy. 2004. March/April.
- Huntington S. If Not Civilizations, What? Paradigms of the Post-Cold War // Foreign Affairs. 1993. Nov.-Dec.
- Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. New Delhi, 2004.
- Hollinger D. Post Ethnic America. New York, 1995.
- Immigration and America's Future. A New Chapter. Report of the Independence Task Force on Immigration and America's Future. Migration Policy Institute. 2006. October.
- Lindholm Ch. and Hall J. Is the United States Falling Apart? // Daedalus, 1997, Spring.
- Lind M. The New American Nation: The New Nationalism and Fourth American Revolution. New York, 1996.
- Mann A. One and the Many. Reflections on the American Identity. Chicago, 1979.
- Putnam R. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-First Century. The 2006 Johan Skytter Prize Lecture // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. N 2.
- Restad H. American Exceptionalism: An Idea that Made a Nation and Remade the World. New York, 2015.
- Rise of Asian Americans // Pew Research Social and Demographic Trends. 2012. June 19.
- Reifowitz I. Obama's America: A Transformative Vision of Our National Identity. Wash., 2012. 270 p.
- Schildkraut D. Defining American Identity in the Twenty-First Century. How Much "There" to There? // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69. N 3.
- Schlesinger A. The Disuniting of America. New York-London, 1992.
- Statistical Abstract of the United States. Wash., 1986.
- Statistical Abstract of the United States. Wash., 2009.

- Streich G. Discourses of American National Identity: Echoes and Lessons from the 1910s – 1920s // *Citizenship Studies*. 2003. Vol. 13. N 3. P. 207–287.
- Theiss-Morse E. *Who Counts As an American?* New York, 2009.
- Tyler D. (ed.) *Immigration and United States*. N.Y., 1952.
- Vaughan L. Cosmopolitanism, Identity and American Identity: Randolph Bourne's Trans-National America // *Journal of American Studies*. 1991. Vol. 25. N 3.
- Wong M. *The Chinese in Silicon Valley: Globalization, Social Network, and Ethnic Identity*. Lanham, 2005.

Чертина Зоя Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН; zoya-chertina@yandex.ru

REFERENCES

- Amerikanskaya tsivilizatsiya kak istoricheskii fenomen. M.: Nauka, 2001. 495 s.
- Bzhezinskii Z. *Vybor. Mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo*. Per. s angl. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. 288 s.
- B'yukenen P. *Smert' Zapada. Amerika protiv Ameriki. Velikie protivostoyaniya*. Per. s angl. M.-SPb.: AST, 2004. 444 s.
- Lozanskii E.D. *Etnosy i lobbizm v SShA. O perspektivakh rossiiskogo lobbi v Amerike*. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. 272 s.
- Mal'kov V.L. *Velikii Ruzvel't*. M.: Yauza: Eksmo, 2011. 272 s.
- Chervonnaya S.A. *Vozmozhno li edinstvo vo mnozhestve?* // SShA: ekonomika, politika, ideologiya. 1997. № 10. S. 3–16.
- Chertina Z.S. *Vstrecha dvukh tsivilizatsii: kitaiskaya immigratsiya v SShA* // *Amerikanskii ezhegodnik* 2013. M.: Ves' mir, 2013. S. 97–111.
- Chertina Z.S. *Immigratsionnoe zakonodatel'stvo 1965 goda – novyi vektor razvitiya amerikanskoi natsional'noi identichnosti* // *Amerikanskii ezhegodnik* 2014. M.: 2014. S. 80–96.
- Alba R. *The Twilights of Ethnicity among American Catholics of European Ancestry* // *Annals of American Academy of Political and Social Science*. 1981. March. Vol. 454.
- Alba R. *Ethnic Identity: The Transformation of White America*. New Haven; L., 1990.
- Bauer G. *E Pluribus Pluribus?* // *USA Today*. 2006. June 15.
- Buchanan P. *The Death of the West*. New York, 2002.
- Buchanan P. *State of Emergency: The Third World of Invasion and Conquest of America*. New York, 2006.
- Buchanan P. *Day of Reckoning: How Hubris, Ideology, and Creed are Tearing America Apart*. New York, 2007.
- Buchanan P. *Suicide of a Superpower: Will America Survive to 2025*. New York, 2011.
- Collier P. *Exodus: How Migration Is Changing Our World*. Oxford Univ. Press, 2013. 309 p.
- DeConde A. *Ethnicity, Race, and American Foreign Policy*. Boston, 1992.
- Finzh N., Schirmer D. (eds.) *Identity and Intolerance. Nationalism, Racism and Xenophobia in the United States and Germany*. Wash., 2002.
- Fitzpatrick J. (ed.) *George Washington. Writings*. Wash., 1938.
- Freese P. *American National Identity in a Globalized World as a Topic in the Advanced EFL-Classroom* // *American Studies Journal*. 2008. N 51.
- Glazer N. *American Epic: Then and Now* // *The Public Interest*. 1998. Winter. N 130.
- Gibson C. and Jung K. *Historical Census Statistic on Population Totals by Race, 1790 to 1990, and by Hispanic Origin 1790 to 1999, for the United States, Regions, Divisions, and States: Population Division Writing Paper*. N 56. Wash., 2002.
- Huntington S. *The Hispanic Challenge* // *Foreign Policy*. 2004. March/April.
- Huntington S. *If Not Civilizations, What? Paradigms of the Post-Cold War* // *Foreign Affairs*. 1993. Nov.-Dec.

- Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. New Delhi, 2004.
- Hollinger D. Post Ethnic America. New York, 1995.
- Immigration and America's Future. A New Chapter. Report of the Independence Task Force on Immigration and America's Future. Migration Policy Institute. 2006. October.
- Lindholm Ch. And Hall J. Is the United States Falling Apart? // Daedalus, 1997, Spring.
- Lind M. The New American Nation: The New Nationalism and Fourth American Revolution. New York, 1996.
- Mann A. One and the Many. Reflections on the American Identity. Chicago, 1979.
- Putnam R. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-First Century. The 2006 Johan Skytter Prize Lecture // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. N 2.
- Restad H. American Exceptionalism: An Idea that Made a Nation and Remade the World. New York, 2015.
- Rise of Asian Americans // Pew Research Social and Demographic Trends. 2012. June 19.
- Reifowitz I. Obama's America: A Transformative Vision of Our National Identity. Wash., 2012. 270 p.
- Schildkraut D. Defining American Identity in the Twenty-First Century. How Much "There" to There? // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69. N 3.
- Schlesinger A. The Disuniting of America. New York-London, 1992.
- Statistical Abstract of the United States. Wash., 1986.
- Statistical Abstract of the United States. Wash., 2009.
- Streich G. Discourses of American National Identity: Echoes and Lessons from the 1910s – 1920s // Citizenship Studies. 2003. Vol. 13. N 3. P. 207–287.
- Theiss-Morse E. Who Counts As an American? New York, 2009.
- Tyler D. (ed.) Immigration and United States. N.Y., 1952.
- Vaughan L. Cosmopolitanism, Identity and American Identity: Randolph Bourne's Trans-National America // Journal of American Studies. 1991. Vol. 25. N 3.
- Wong M. The Chinese in Silicon Valley: Globalization, Social Network, and Ethnic Identity. Lanham, 2005.

American national identity and migration challenges

The article explores the impact of the immigration factor on the evolution of the American national identity and attitude of intellectual and political elite to the doctrines of multiculturalism and the challenge coming from the immense immigration from Latin America, especially Mexico.

Keywords: USA, national identity, creed, immigration, assimilation, multiculturalism, challenge, transformation.

Zoya Chertina, PhD (History), senior research associate of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; zoya-chertina@yandex.ru